

Снаряжение верхового коня из Старой Ладogi

(к истории русско-западноевропейских связей

в московскую эпоху)

Раскопки Земляного городища в Старой Ладoge, проводившиеся автором в 1973-1975 и 1981-1985 гг. дали интересные данные о культуре, хозяйстве и международных связях населения в конце I тысячелетия н.э. (Рябинин 1985: 27-75; Рябинин, Черных 1988: 72-100), дополнившие и уточнившие картину, полученную раскопками Н.И.Репникова (1909-1913 гг.) и В.И.Равдоникаса (1938-1958 гг.). В процессе работ была вскрыта площадь 330 м² и впервые изучены участки, примыкавшие к западной линии позднесредневековых валов, а, отчасти, залегавшие под самой оборонительной системой (рис.1,А). Раскопками были получены новые данные о наименее изученном позднесредневековом периоде в истории Ладogi, с конца XV в. вошедшей в состав Московского централизованного государства. Некоторым аспектам последней проблемы и посвящена настоящая публикация. Хотя рассматриваемые сюжеты уже получили освещение в журнале бельгийских славистов (г.Гент), они, по существу, остаются недоступными для российских специалистов.

Верхний уровень непо потревоженных культурных отложений на Земляном городище соответствует горизонту В (по В.И.Равдоникасу), традиционно датированному концом XVI — началом XVII вв. (Равдоникас, Лаушкин 1959: 26). Специфика исследованного участка позволила расширить хронологические рамки горизонта в пределах XV-XVII вв. (Рябинин 1985: 30,31).

Среди древностей этого уровня представительную серию образуют находки военно-дружинного характера. Обращает на себя внимание их концентрация в привальной части — у склона естественного всхолмления, ограничивавшего распространение поселенческой зоны в напольную сторону (рис.1,Б). На уровне 0,00 — -0,18 м от репера¹ встречены свинцовые пули от ручных пищалей. Здесь же обнаружены детали

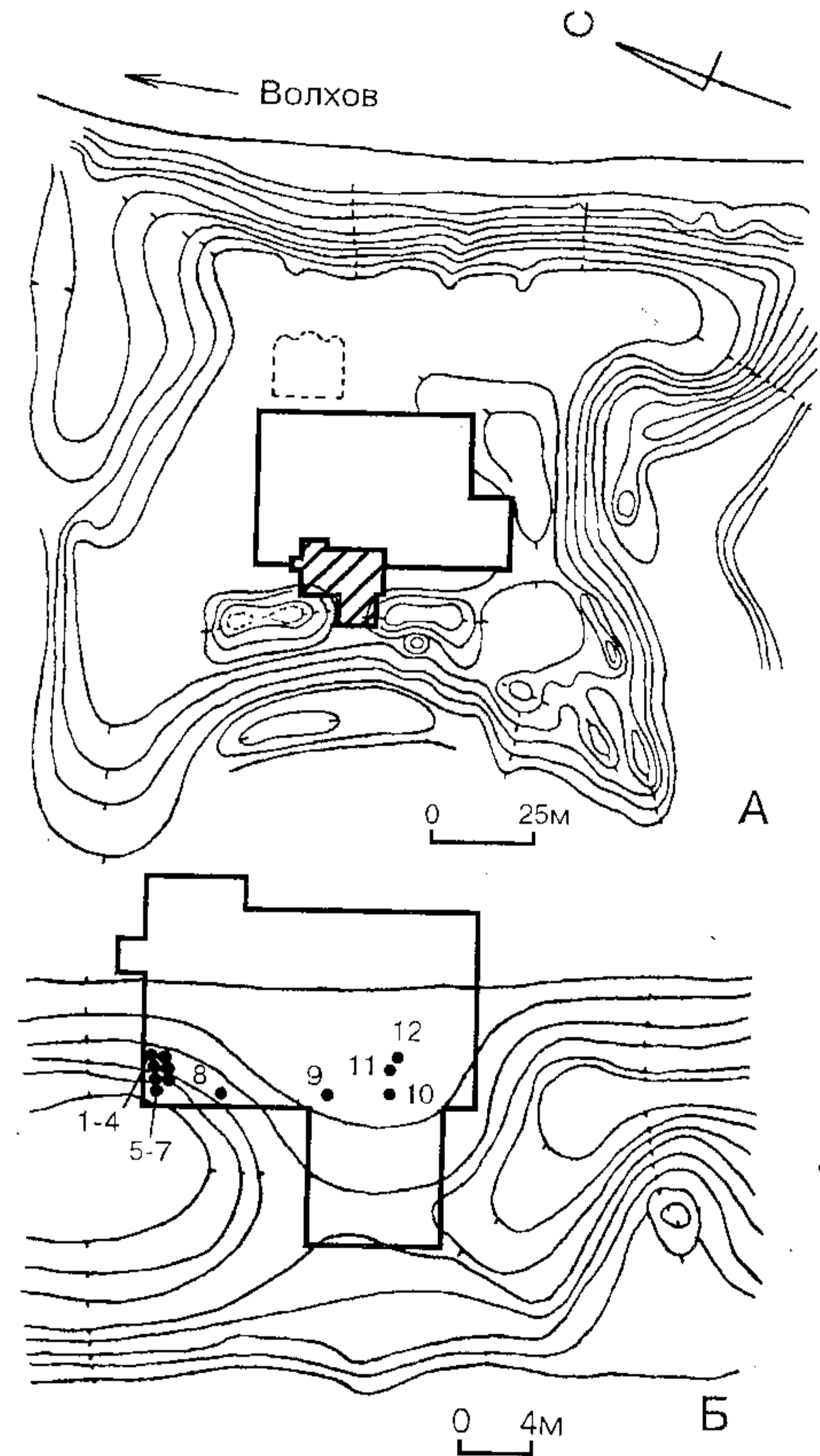

Рис. 1 План Староладожского Земляного городища с локализацией раскопов (А; раскоп 1973-1985 гг. обозначен крестиком) и план раскопа 1973-1985 гг. с прилегающей частью валов (Б). № 1-12 — локализация находок в площади раскопа (1-3 — рис.2, 1а, 1б; 4-6 — рис.2, 1-3; 7 — рис.2, 9; 8-12 — рис.2, 4-8)

¹ Общепринятый для Земляного городища репер — условная точка на глубине 0,6 м от поверхности восточной границы раскопа 1938-1959 гг. (Равдоникас 1949: 14)

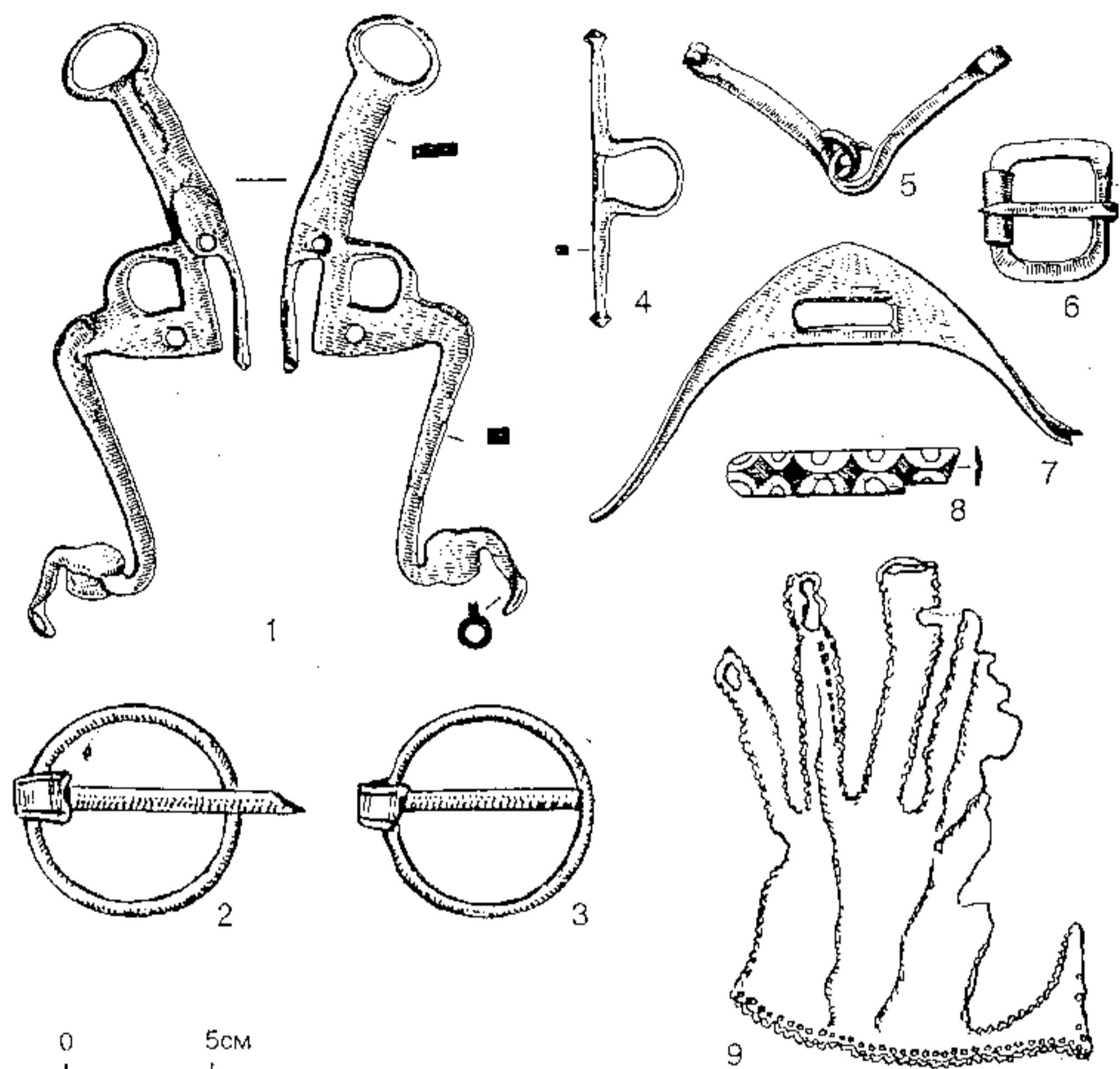

Рис. 2 Находки из горизонта В. 1-7 — железо; 8 — кость; 9 — кожа.

снаряжения верхового коня — фрагмент стремени, удила, псалий, подпружная пряжка.

Стремя (рис.2,7), типологическое определение которого затруднено из-за отсутствия подножки, ближе всего стоит к изделиям типа VII по А.Н.Кирпичникову; модификации последних встречаются вплоть до XVII в. (Кирпичников 1973: 12-16; Никитин 1971: табл.4,11).

Псалий (рис.2,4) относится к типу II по А.Н.Кирпичникову. Конструкция удили этого типа, оказавшаяся весьма рациональной, сохранилась до современности; изделия аналогичной формы имеются среди древностей XVI-XVII вв. (Кирпичников 1973: 12-16; Никитин 1971: табл.4,11).

К элементам снаряжения верхового коня принадлежат также звенья грызла, крепившегося к поводным кольцам (рис.2,5). Железная четырехугольная пряжка (рис.2,6), аналогичная древнерусским подпружным пряжкам X-XIII вв., относится к числу традиционных деталей упряжи, часть которых могла использоваться и для конской сбруи в XVI-XVII вв. (Кирпичников 1973: 76-78, рис.43,2; Никитин 1971: 42, табл.6,15,16).

Верхняя хронологическая дата рассмотренных находок определяется в диапазоне XVI-XVII вв., что предполагает возможность использования некоторых из них уже в период существования земляных укреплений и, соответственно, пребывания здесь служивых людей. Земляной город в Ладоге являлся дополнением к построенной в конце XV в. каменной

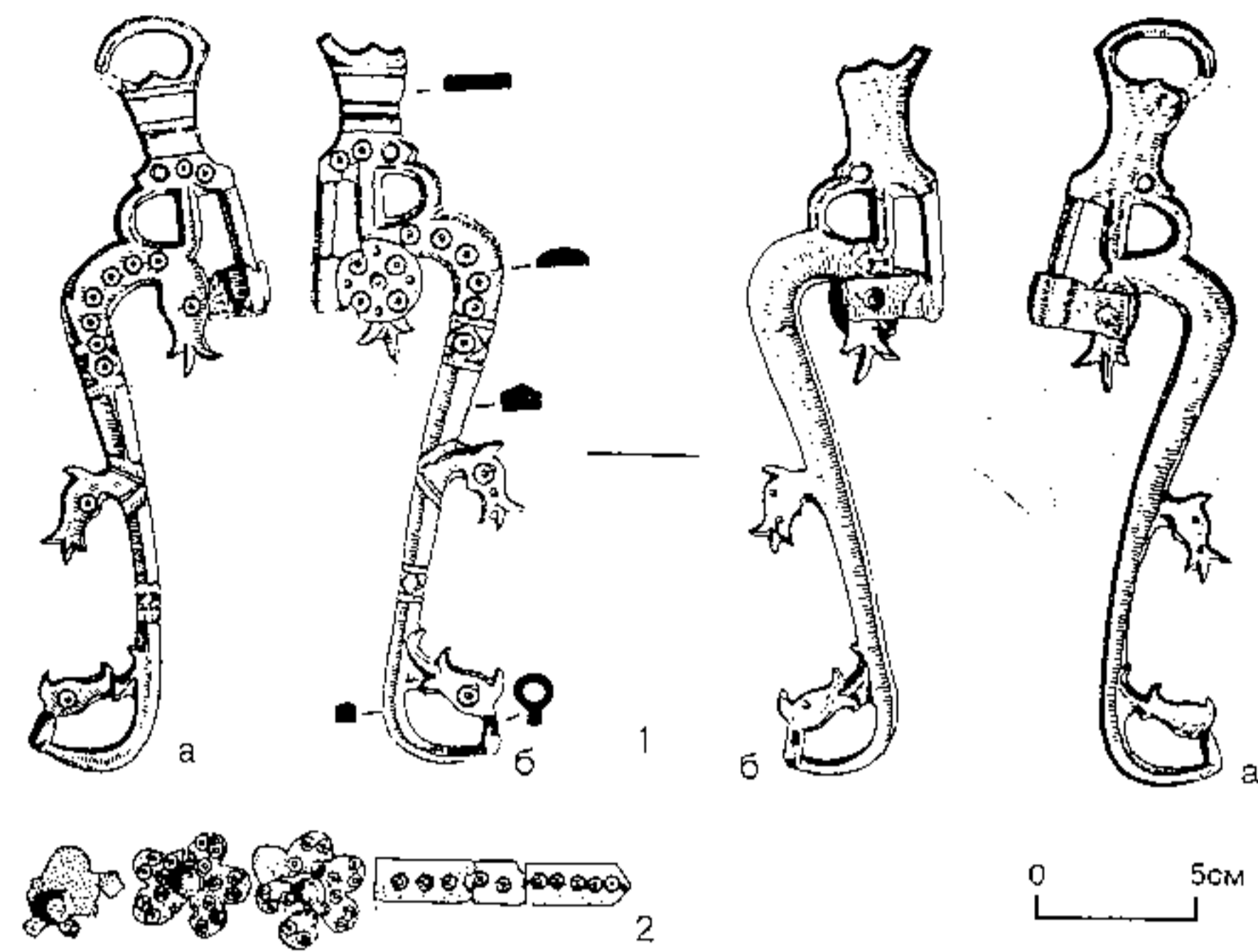

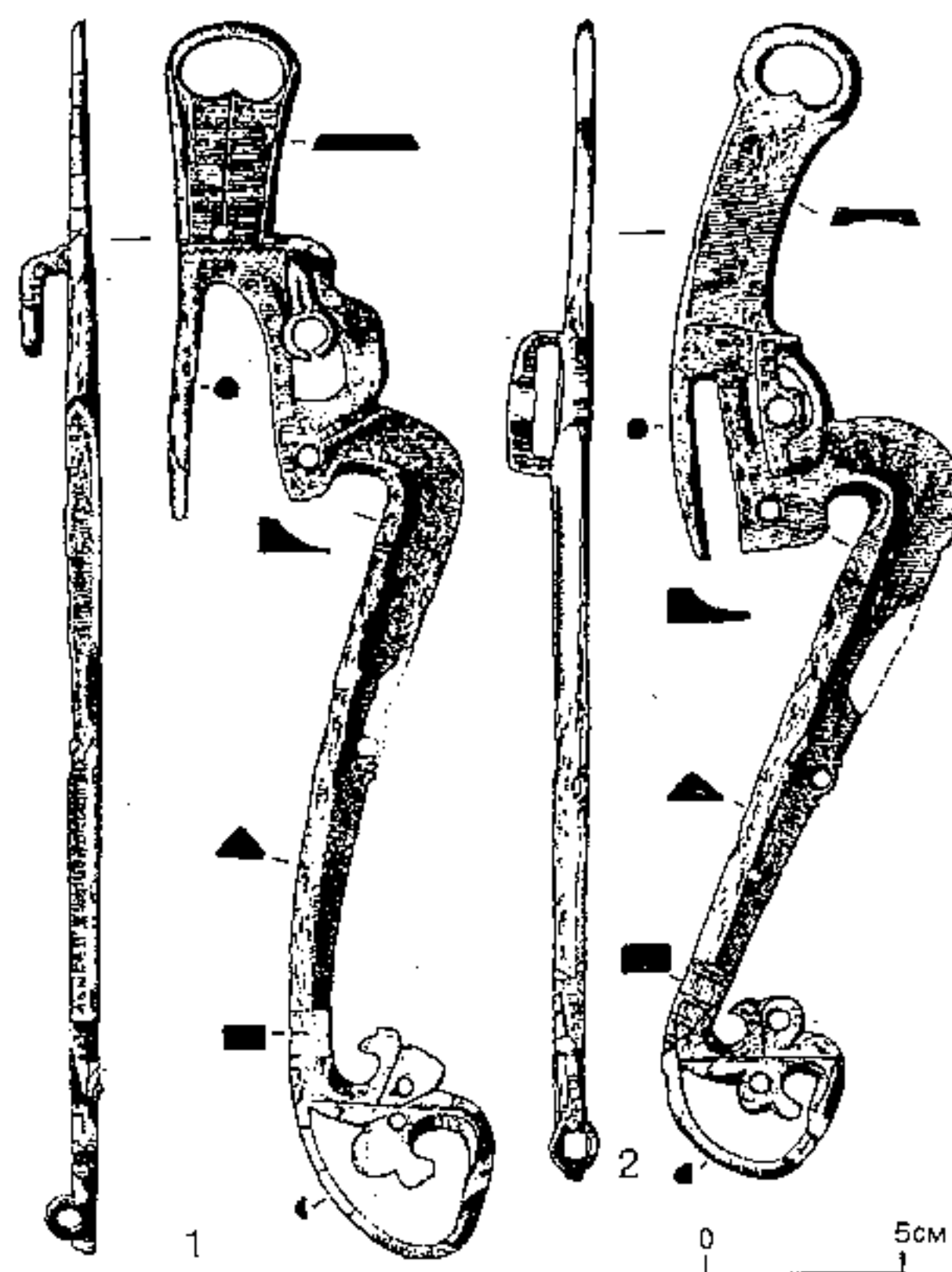
Рис. 3 Находки из горизонта В.

крепости, образуя вместе с ней единую оборонительную систему. По заключению А.Н.Кирпичникова, возведение земляной крепости бастионного типа относится к концу XVI в. Вероятной датой строительства является 1585 г., когда, согласно разрядной книге, “в Ладоге город делал Василий Петров сын Головин” (Кирпичников 1978: 471-472).

Особый интерес представляют древности военно-дружинного назначения, обнаруженные в 1981 г. при прорезке западного вала в его средней части, перекрытые земляными укреплениями и, очевидно, предшествующие времени их сооружения. Можно указать, в частности, на находку костяной орнаментированной накладки — принадлежности ручного огнестрельного оружия (рис.2,8); аналогии последней известны в слоях первой половины XVI в. в крепости Орешек (Кирпичников 1980: 95-97, рис 29,5,6). Но особую историко-культурную значимость представляет комплекс вещей, выявленный под насыпью вала и локализованный на ограниченном участке (рис.1,Б, № 1-7). На глубине -0,27 — -0,34 м от репера здесь встречены три цельнометаллических мундштука, орнаментальные детали конской сбруи и две подпружные пряжки, относящиеся к уникальному для позднесредневековой Руси снаряжению верхового коня.

Парный набор из мундштуков с боковыми щечками (нем. Kandarensseitenstangen), изготовленных из кованой меди (рис.3,1). Общая длина предметов 23,5 см. Изготовлены из массивной фигурной пластины с коленчатым перегибом в верхней трети. Более короткие уплощенные концы щечек завершены широким овальным отверстием с продольным диаметром 25 мм. Расположенная ниже часть мундштука имеет S-образную форму, украшена на концах и с наружной стороны стилизованными изображениями конских головок. Переход от верхней к средней трети характеризуется наличием полукруглого отверстия (максимальные размеры 15 x 15 мм) и прямоугольной петли (25 x 8-10 мм) в виде

Рис. 4 Аналогии ладожским находкам из Северной Германии (Штуэр).

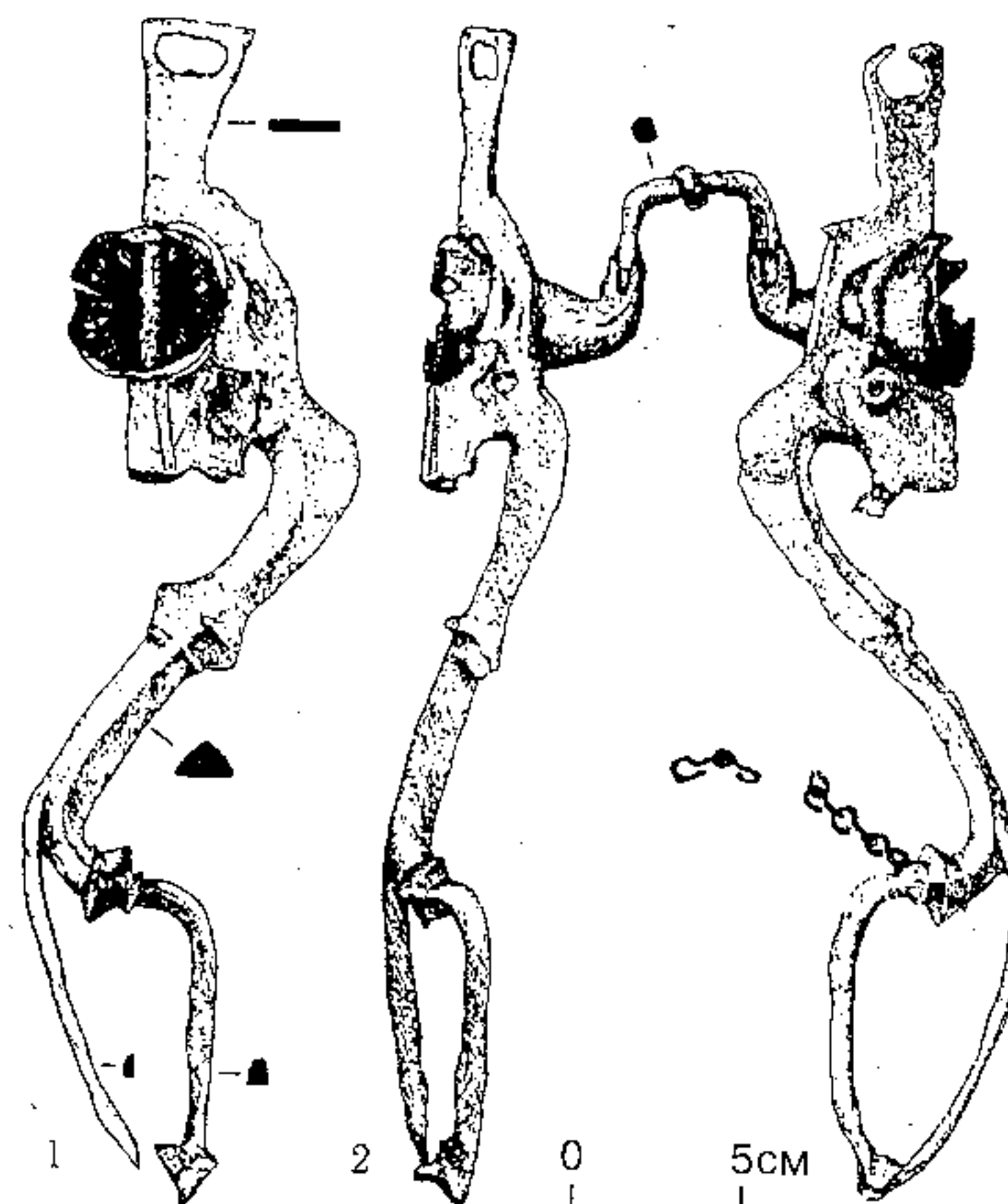

отходящего от пластины стержня, замкнутого на приемник; кроме того, над полукруглой петлей в пластине имеется маленькое круглое отверстие диаметром 5 мм. Нижний зооморфный конец также завершается выгнутой наружу петлей с продольным диаметром отверстия 25 мм. Наружная поверхность мундштуков украшена углубленным циркульным и геометрическим орнаментом. На одной из пластин сохранилась круглая орнаментированная накладка диаметром 25 мм, перекрывающая приемник четырехугольной петли.

Как показывают параллельные данные, кольца на более коротких верхних концах щечек использовались для соединения мундштуков с суголовным ремнем особого мундштучного оголовья (Glossarium armozum 1972: tab.94,4; Glossarium armozum 1981: 40; Гуревич, Роголев 1991: 117-118). Полукруглые петли на известных позднесредневековых мундштуках трактуются в качестве соединителей прижима для языка лошади — грызла (Schoknecht 1983: 141). С этой же деталью конской упряжи связаны, очевидно, и прямоугольные петли с приемником. К нижним концам мундштука за кольца пристегивался провод.

Мундштук с боковыми щечками, изготовленный из железа и значительно более скромный по исполнению (рис.2:1). Длина массивной пластины с коленчатым перегибом в средней части составляет 21 см. Верхний конец также оформлен в виде овальной петли с продольным диаметром 25 мм. На месте перегиба имеются полукруглое отверстие (максимальные размеры 15 x 15 мм) и два мелких круглых отверстия диаметром 5 мм. К самой пластине параллельно линии выступа с внутренней стороны приклепан стержневидный отросток длиной 40 мм, отстоящий от края щечек на расстоянии 8-10 мм и сопоставимый по функциональному назначению с прямоугольной петлей на медных мун-

Рис. 5 Аналогии ладожским находкам из Северной Германии (Розенбург).

дштуках. Нижний конец щечек оформлен в виде стилизованной зооморфной (предположительно конской) головки с поперечным отверстием на своем завершении (диаметр 7 мм).

Набор металлических деталей узды или оголовья (рис.3,2). Найден совместно с медными мундштуками и явно принадлежит к общему с ними комплекту упряжи. При его обнаружении отмечены остатки истлевшего узкого кожаного ремня, к которому крепились бронзовые бляшки и наконечник. Наконечник из тонкой бронзовой пластинки (длина 75 мм, ширина 14 мм) украшен по продольной оси углубленным циркульным узором, аналогичным декору мундштуков. На треугольном конце и в центре некоторых орнаментальных кружков имеются мелкие сквозные отверстия для штифтов, посредством которых эти детали крепились к ременной основе. Судя по сохранившимся накладным бляшкам, часть которых распалась и не поддается количественному учету, они имели форму розеток с шестью лепестками и полым "жемчужным" выступом в центре. Диаметр бляшек около 35 мм; их наружная поверхность также покрыта углубленным циркульным орнаментом.

Пара подпружных железных пряжек (рис.2,2,3) имеющих круглую форму и длинные иглы. Диаметр колец 55 мм, основание иглы по краям украшено линейной гравировкой. По типологическим признакам эти находки существенно отличаются от сходных по назначению изделий древнерусской эпохи (ср.: Кирпичников 1973: 76-78). Тщательность отделки и наличие тонкого декора позволяют отнести подпружные пряжки к парадному снаряжению верхового коня.

Уникальность встреченного набора конской упряжи определяется как целостностью состава и богатством исполнения, так и его характером, особенно при учете датировки самого комплекса. Прежде всего, речь идет о цельнометаллических жестких мундштуках — специального удила, изобретенного, как полагают, в XVI в. и вошедшего в обиход во время расцвета высшей верховой езды (Гуревич, Рогалев 1991: 117). В позднесредневековой Руси находки такого рода не встречены, имеющийся круг аналогий уводит в мир западноевропейского рыцарства. Наиболее близкие из известных нам мундштуков происходят из замка Штуэр в Мекленбурге (Schoknecht 1983: 140-144, Abb.2, a, b). Это два непарных изделия, выполненные из железа (рис.4, 1, 2). Их размеры составляют 29-31 см, нижний конец щечек завершается растительным декором. Покрывающие наружную поверхность насечки имеют следы серебряной инкрустации.

По утверждению автора публикации, среди археологического материала позднего средневековья и начала нового времени из Мекленбурга такие мундштуки представлены впервые. Они интерпретируются в качестве деталей очень богатого снаряжения рыцарского коня, использовавшегося на турнирах. Археологическая дата находок, обнаруженных в замковом рве — XVI — возможно начало XVII в. При этом отмечается их близость пышному рыцарскому снаряжению, изготовленному в 1580 г. в Аугсбурге и хранящемуся в Дрезденском Историческом музее.

Еще один сходный по характеру и функциональному назначению комплекс находок (рис.5, 1, 2) происходит из рыцарского погребения XVI в. в Розебурге на территории Шлезвиг-Гольштейна (Muller-Wille 1977: 52, 53, 59, Abb.10). У.Шокнехт отмечает хронологическую близость последнего с древнейшим изображением мундштуков на гравюре А.Дюрера 1518 г. (Schoknecht 1983: 143).

Характеризуя изделия из замка Штуэр, тот же автор заключает, что по качеству исполнения эти находки не уступают дрезденским, свидетельствуя о могуществе и богатстве владельцев Штуэра. При обращении к ладожскому комплексу можно с уверенностью утверждать, что не менее высокая оценка может быть высказана и в его отношении, особенно применительно к выделяющимся своим декором и самим материалом медным мундштукам с боковыми щечками. Своеобразие мотивов орнамента наших находок не позволяет пока решить вопрос о месте их изготовления. Неясным остается вопрос и о причинах появления в Ладоге XVI в. специфической упряжи, использовавшейся, судя по приведенным параллелям, в обиходе западноевропейских рыцарей. Здесь, однако, следует указать на еще одну интересную находку, обнаруженную в пределах рассматриваемого скопления и на том же уровне — фрагмент перчатки из тщательно выделанной тонкой кожи (рис.2, 9). Насколько нам известно, подобные изделия в позднесредневековых центрах Северо-Западной Руси до сих пор археологически не засвидетельствованы (ср.: Изюмова 1959: 192-222; Оятева 1962: 77-94; 1965: 52-59). В контексте с публикуемым комплексом эта столь же необычная для русского населения XVI в. деталь одежды может служить дополнительным подтверждением далеко не случайного появления в Ладоге уникального снаряжения верхового коня, связанного по происхождению с Западной Европой.

- Изюмова С.А. 1959. К истории кожевенного и сапожного ремесла Великого Новгорода // МИА. №65.
- Кирпичников А.Н. 1973. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси X-XIII вв. // САИ. Е1-36. Л.
- Кирпичников А.Н. 1979. Крепости бастионного типа в средневековой России // ПКНО-1978. Л.
- Кирпичников А.Н. 1980. Дрелний Орелек. Историко-археологические очерки о городе-крепости в истоке Невы. Л.
- Никитин А.В. 1971. Русское кузнечное ремесло XVI-XVII вв. // САИ. Е1-34. М.
- Оятева Е.И. 1962. Обувь и другие кожаные изделия древнего Пскова // АСГЭ. № 4. Л.
- Оятева Е.И. 1965. Обувь и другие кожаные изделия из Старой Ладоги // АСГЭ. № 7. Л.
- Равдоникас В.И. 1949. Старая Ладога (из итогов археологических исследований 1938-1947 гг.) Часть 1 // СА. № XI.
- Равдоникас Н.И., Лаушкин К.Д. 1959. Об открытии в Старой Ладоге рунической надписи на дереве в 1950 году // Скандинавский сборник. IV. Таллин.
- Рябинин Е.А. 1985. Новые открытия в Старой Ладоге (итоги раскопок на Земляном городище 1973-1975 гг.) // Средневековая Ладога. Л.
- Рябинин Е.А. 1992. Уникальный комплекс снаряжения верхового коня из Старой Ладоги (к истории русско-западноевропейских связей в Московскую эпоху // Slavica Gandensia. 19. Gent.
- Рябинин Е.А., Черных Н.Б. 1988. Стратиграфия, застройка и хронология нижнего слоя Староладожского Земляного городища в свете новых исследований // СА. № 1.
- Glossarium armorum. Arma defensiva. Tabulae. Graz. 1972.
- Glossarium armorum. Arma defensiva. Graz. 1972.
- Muller-Wille M. 1977. Krieger und Reiter im Spiegel früh- und hochmittelalterlicher Funde Schleswig-Holsteins // Offa. 34. Neumunster.
- Schoknecht U. 1983. Mittelealterliche Trensenbeschläge von Penzlin, Kr.Waren, und Stuer-Vorwerk, Kr.Robel // AuF. 28/3. Berlin.